ОТРОДЬЯ ТАННЕР

В течение следующих нескольких недель, когда Джек не помогал Барду, он пытался сохранить мир дома. Пега вернулась и очень помогла, но даже она становилась раздражительной. Орешинка закатывала необъяснимые истерики. Отец большую часть времени проводил в поле или пил эль с кузнецом. Мать ко всему придиралась. Единственной хорошей вещью было то, что Торгиль держалась подальше. Джек не знал, что бы он сделал, если бы ее добавили в эту взрывоопасную смесь.

"Все из-за этих соплячек Таннер", - сказал Опенек на одной из ночных встреч Джека с хобгоблинами. "Они решили переехать на постоянное место жительства и пытаются изгнать Пегу и Орешинку".

"Ты уверен?" сказал Джек. Он знал, что Опенек жаловался на все, даже на то, что солнце встало на востоке и потревожило его сон. Опенек, как и все хобгоблины, был счастливее всего под землей.

"Он прав", - сказал Бука. "Мы слышим все, что они говорят". Он раскрыл уши, чтобы продемонстрировать, каким острым может быть слух у хобгоблинов. "Они были непростительно жестоки к дорогой Пеге. Я был в шаге от того, чтобы что-то предпринять, но Бард сказал, что я должен получить твое разрешение".

Джек задавался вопросом, что означает "что-то предпринять". Хобгоблины, если им угрожать, могут противостоять драконам. "Я не заметил, чтобы Имма и Итла делали что-то плохое", - сказал он.

"Жуки-пузыри! Первое, чему тебя научил Язык Дракона, - это наблюдать и сливаться с фоном", - взорвался Опенек. "Что хорошего в том, чтобы шпионить за животными, когда у тебя дома есть люди, за которыми нужно присматривать?"

Джеку просто никогда не приходило в голову, что те же навыки, которые он использовал для изучения животных, могут работать на людях. Бард назвал это "быть окутанным жизненной силой". Вы стали частью пейзажа, не более заметной, чем дерево или скала. Джек стал настолько хорош в этом, что мыши садились ему на ноги, чтобы грызть семечки, а птицы садились ему на плечи.

"Полагаю, я мог бы шпионить за ними", - запнулся он, подумав, что в этой деятельности есть что-то низкое, когда в ней участвуют люди.

"Ну, тебе лучше сделать что-нибудь", - сказал Опенек. "Они делают мою Орешинку несчастной, и я больше не буду с этим мириться".

Итак, Джек начал наблюдать за тем, что происходит в его доме. Когда он стоял рядом со стеной, он становился стеной. Когда он стоял в тени, он становился тенью. Его удивило, насколько эффективной оказалась магия. Даже мама, которая была ведуньей, не смогла его обнаружить.

Имма и Итла, казалось, всегда были готовы помочь с заданиями, и все же они многого не добились. Джек видел, что они так небрежно выполняли работу по дому, что Пеге часто приходилось переделывать работу. Кожевники часто крали мелкие предметы, чтобы отнести их в свою лачугу. Репа и яблоки, чашка, кусок кожи и ложка из рога попали в карманы девочек. Ничего крупного похищено не было, но в совокупности кража была значительной.

Миссис Таннер казалась честной, но она должна была знать, что происходит. Иногда, вяло, она пыталась дисциплинировать своих дочерей. Она никогда не заходила так далеко, чтобы возвращать что-либо из добытых нечестным путем товаров.

Теперь Джек наблюдал, как девочки Таннер убирали дом. Как обычно, когда они думали, что они одни, они проводили большую часть времени, заглядывая в углы и пытаясь открыть сундуки. Когда Пега вошла в дверь с ведром молока, Имма прошептала: "Надеюсь, молоко не прокиснет", достаточно громко, чтобы ее услышали. Пега покраснела.

Это была еще одна игра, которую открыл Джек. Пега родилась с родимым пятном, покрывающим половину ее лица. У нее были уши, которые торчали прямо сквозь тонкие волосы, а рот был широким, как у лягушки. Джек больше не замечал ее внешности, Торгиль не замечала ее внешности, и Бука думал, что она просто восхитительна. Но большинство людей не хотели, чтобы Пега была рядом. Они считали что ее уродство может пометить нерожденных детей. Что у нее может скиснуть молоко.

Девушки Таннер незаметно и постоянно привлекали внимание к уродству девушки.

В комнату вбежала Орешинка, и Пега быстро поставила ведро с молоком на полку, пока ребенок не опрокинул его. "Я действительно люблю тебя", - сказала Орешинка, обнимая старшую девочку.

Имма и Итла перешептывались. Джек услышал слово "полоумная". Это была еще одна игра, чтобы заставить Хейзел чувствовать себя глупо.

"Я тоже тебя люблю, но мне нужно работать. Пега высвободила руки Орешинки и накрыла молоко салфеткой. Она демонстративно игнорировала Имму и Итлу.

"Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, возьми меня на прогулку."

Пега начала было возражать, но потом, увидев встревоженное лицо маленькой девочки, смягчилась. "Очень хорошо. Пока сливки поднимаются, мы с тобой можем поохотиться на насекомых в саду. Я позволю тебе скормить их курам."

"Убедись, что она не съест их сама", - лукаво сказала Итла.

"Убедись, что ты не найдешь их в своих волосах", - парировала Пега, пропуская Орешинку через дверь.

В доме воцарилась тишина, когда Имма и Итла закончили уборку и уборку. Они работали молча, каждый предугадывал движения другого, как пара волков. Имма набрала горсть земли и быстро подошла к ведру с молоком, а Итла сорвала крышку.

"Что ты делаешь?" - сказал Джек, выходя из тени.

Имма закричала и уронила грязь на пол. "Откуда ты взялся?" - закричала она. Лицо Итлы побелело.

"Я бард. Я прихожу и ухожу, когда захочу". Джек шагнул вперед и вернул крышку на молоко.

"Ты проклятый волшебник!" Имма плюнула в него. Затем, возможно, вспомнив, что Джек был сыном дома, она мило улыбнулась. "Однако это был хитрый трюк, не так ли, Итла?" Ее сестра с энтузиазмом кивнула. "Я искренне сожалею. Мне не следовало выходить из себя."

Джек холодно наблюдал, как они уходили. Он наблюдал, как они дразнили Хейзел, а затем удовлетворенно откидывались назад, когда ее ругали за плохое поведение. Одним из их любимых трюков было держать еду перед маленькой девочкой, а затем выхватывать ее.

“Упси!” - пропела однажды Итла, в третий раз отрывая кусочек сыра. Маленькая девочка отреагировала пронзительным визгом, который мог издать только спроглинг. Вбежала мать.

“ Я хочу свой сыр, ” простионала Орешинка.

“Ты должна научиться не плакать каждый раз, когда испытываешь приступ голода”, - пожурила ее мама, беря ее на руки.

“Но они забрали мой сыр!” Орешинка указала на девочек Таннер.

“Не выдумывай сказки, дорогая. Это некрасиво, ” сказала мама. К этому времени Итла уже отправила кусочек в рот. “Я думаю, ты будешь чувствовать себя намного лучше, если вздремнешь.”

“Нет, я не буду”, - проворчала Орешинка, но последовала за мамой вверх по лестнице на чердак. Это было огромным улучшением в поведении маленькой девочки по сравнению с тем, когда она впервые приехала. Пега вбила ей в голову важность послушания.

Опенок был прав. “Я не обращал внимания”, - подумал Джек. Он понял, почему у Орешинки было так много истерик и почему все были такими вспльчивыми. Девочки Таннер, возможно, даже были ответственны за некоторые злые настроения Торгиль ранее.

Джек подождал, пока кожевники не ушли в свою лачугу. Пега и Хейзел заснули в объятиях друг друга в дальнем конце дома. Тихим голосом он описал все, что он наблюдал, своим родителям.

“Имма и Итла плохо обращаются с Орешинкой?” - спросила мама. “ты, должно быть, ошибаешься. Ведь только сегодня утром Имма сказала мне, что никогда не видела более очаровательного ребенка.

“Она лжет”, - прямо сказал Джек.

Мама выглядела расстроенной. “Что касается воровства, я заметил, что пропало несколько репок, но Кожевники были ужасно бедны. Мне бы не хотелось наказывать их за преступление, порожденное голодом”.

Надежды Джека рухнули. Он рассчитывал на ее поддержку.

“Как ты это узнал?” - спросил отец.

Джек знал, что не может признаться в использовании магии. Нет ничего более подходящего для начала лекции о демонах, утаскивающих волшебников в Ад. “Я просто больше бывал рядом. Кожевники также делают Пегу несчастной ”.

Отец глубоко зевнул и снял ботинки. “Это всего лишь женские штучки-дрючки”, - сказал он.

“Они могут прогнать ее”

“Она может пойти куда угодно” - Спокойно сказал отец. “Кожевники полезны, тем более девочки - отличные христианки. Они присоединяются ко мне в молитвах, и это больше, чем я

могу сказать о вас.”

Джек молился в тот самый момент — о терпении. "Тебя не беспокоит, что Имма и Итла лгут, воруют и выкидывают всякие гадости?"

“Мне кажется”, — отец бросил взгляд на чердак, где стояла его кровать, — “что ты очень свободен для парня. Сдается мне, ты и сам научился нескольким неприятным трюкам, шатаясь в тени и занимаясь колдовством”. И Джек знал, что девочки Таннер добрались до его отца первыми и что спорить больше нет смысла. “Убери свой собственный хлев, прежде чем приходить ко мне”, - посоветовал отец. Он неуклюже поднялся на ноги и взобрался по лестнице. Мать с извиняющимся видом последовала за ним.

Джек пнул солому на своей подстилке и ударил кулаком в стену, причинив себе только боль. Боясь разбудить Пегу и Орешинку, он вышел на улицу, чтобы освежиться.

Небо было усыпано тысячью звезд, сиявших так ярко, что он мог различить очертания деревьев и кустов. Со всех сторон доносился слабый звенящий звук. Казалось, что сами звезды шепчутся, но Джек слышал этот звук раньше. Это было, когда он выздоравливал в замке Горной Королевы в Етунхейме. Ее дворец был таким огромным, что, когда он смотрел вниз из высокого окна, все, что он мог видеть, были кружащиеся облака ледяных кристаллов. Именно они, ударяясь о ледяные стены, издавали сладостный звон.

“В такие ночи, как эта...” - произнес голос рядом с его ухом. Джек вскочил и спустился, готовый к бою. “Воу! Я не враг!” - закричал Бука, уворачиваясь от кулаков мальчика.

“Тогда не прыгай на меня!” Джек закричал.

"Ты злишься не на нас"" Опенок вышел из-за куста.

Джек сел на землю. "Нет. Не на вас", - признал он.

“Мы слушали спор”, - сказал Бугабу. “Ты не можешь винить своих родителей. Для них ты все еще спроглинг.”

“Но как они могут позволить Пеге и Орешинке страдать?”

“ Они не видят того, чего не хотят видеть. Давайте немного посидим и полюбуемся небом. Я собирался сказать, прежде чем ты совершил прыжок, которым мог бы гордиться хобгоблин, что в такие ночи, как эта, стены между девятью мирами становятся тонкими.

Джек посмотрел вверх, прислушиваясь к слабому эху льда, падающего на лед в далеком Етунхейме. Тролли укрылись в своей горе, прячась от лета. И все же с каждым годом солнце светило все ярче, и с каждым годом все больше их царства таяло. Ему стало грустно думать об этом. “Смотрите!” - закричал он, указывая. Полоса света пересекла небеса, как искра. Потом еще и еще.

"Вот это настоящее удовольствие. Это листья, падающие с Великого Дерева ", - сказал Бука.

“С Иггдрассиля”, - пробормотал Джек, вспомнив, как Дерево поднималось выше луны. На вершине простиралось небесное зеленое поле вокруг зала, такого огромного, что тысяча человек могла бы стоять бок о бок в его дверях. Это была Валгалла. Он вздрогнул. "Торгиль говорит, что северяне слышат, как их мертвые зовут их, когда огни танцуют в небе”.

"Многое случается, когда стены между мирами становятся тонкими. Однажды я слышал, как волны разбивались об острова Блаженных, " сказал Бука.

Джек подумал о подарках, которые преподнесла ему Горная королева: шуба из меха куницы, сапоги из коровьей кожи и туника. Они были спрятаны, потому что он их перерос. Только ее нож все еще был полезен.

И плащ. Прошло очень много времени с тех пор, как Джек думал о плаще из паучьего шелка. Он отдал его Барду вместе с сокровищами, которые тот использовал, чтобы купить свободу Пеги. Вероятно, он был в одном из сундуков старика.

"Спасибо, что показали мне это", - сказал Джек хобгоблинам. "Мои проблемы не кажутся такими уж важными после того, как я увидел, как листья падают с Великого Дерева". Он встал.

"Ты еще не можешь думать о том, чтобы лечь спать", - сказал Немезида. "Ночное представление только началось".

"Прошу прощения?" сказал Джек.

"Мы не забыли о Кожевниках. Мы только ждем вашего разрешения, чтобы предпринять какие-то шаги".

Джек помнил, какими опасными могут быть хобгоблины, и не был уверен, что хочет их впутывать. "Ты бы не стал предпринимать ничего радикального, не так ли?"

"Конечно, нет", - усмехнулся Немезида. - Всего лишь безобидное фокусничество, не хуже, чем сказать "бу" на вечеринке по случаю дня рождения.

"Драконий язык считает, что это отличная идея", - добавил Бугабу.

"Я полагаю... если Бард согласится, и если ты пообещаешь не причинять им вреда..."

"Никогда!" Глаза Немезиды блеснули в свете звезд.

"Ну... тогда все в порядке".

"Наконец-то! Я первый получаю удар по Итле, " закричал Опенок, вскакивая.

"Я попугаю Имму за то, что она сделала с дорогой Пегой", - сказал Бугабу.

"Подождите! " - закричал Джек, когда хобгоблины отскочили, как гигантские лягушки, но они не обратили внимания. Он следовал за ними, как мог, в темноте, с полосами света, падающими с неба, и звездами, дрожащими, как будто они вот-вот оторвутся.

<http://tl.rulate.ru/book/81483/2539393>